

Аннотация

Повесть входит в трилогию "Нейр", пересекается с трилогией "Призрачный Сервер" и раскрывает тайну появления первого из Алчущих, - Дитриха, с которым читатели впервые встретятся на страницах романа "Замок на Гиблых Болотах".

Андрей Ливадный Нейр Полигон

Их было двадцать, — тех, кто первыми шагнул за грань реальности.

Сегодня я расскажу вам короткую историю одного из них.

Перед судом Дитрих не волновался. Он прожил долгую, но далеко не безоблачную, полную превратностей жизнь, знал все ее оборотные стороны и был твердо уверен, в своей безнаказанности. Денег хватает. Все остальное — решаемо. И не из таких передрыг выходил.

— Ну? — Дитрих вскинул взгляд, недоумевая, почему насуплено молчит его адвокат.

— Они предлагают сделку.

— Сколько?

— На этот раз речь не о деньгах, господин Крау. Вас крепко прижали.

— Излагай, только коротко.

— Они готовы заменить крипозитарий недель виртуального заключения.

— В чем подвох? — Дитрих откинулся на спинку жесткого стула,

сцепил пальцы в замок, прищурился. — Меня не заморозят, а на неделю отправят в киберпространство?

— Вам установят некий "нейроимплантат".

— Это еще что такое?

— Искусственная нейросеть, насколько мне удалось узнать. Она соединяется с рассудком и транслирует в мозг пользователя весь спектр ощущений, так если бы человек находился в реальном мире.

— Никогда ни о чем подобном не слышал. Опасно?

Адвокат лишь пожал плечами.

— Неделя виртуального заключения, либо криогенная камера. Выбирать вам. Боюсь, что в сложившейся ситуации третьего не дано. По непонятной мне причине к делу проявили интерес военно-космические силы и крупнейшая игровая корпорация. Все

ваши связи сейчас ничего не стоят. Счета арестованы.

Дитрих нахмурился.

К игровым виртуальным вселенным он не имел ровным счетом никакого отношения. Вся его жизнь прошла в реальном мире, — для разного рода забав просто не оставалось времени.

— Говори все как есть! И не юли! В чем подвох?!

— Думаю, они проводят испытания. Устройство новое. Технология из разряда "науки за гранью". Вы хорошо представляете степень опасности, исходящую от различных игровых монстров? Если моя информация верна, и нейроимплантат действительно транслирует в рассудок весь спектр ощущений, то вы запросто можете погибнуть. Например, от болевого шока при виртуальной смерти.

Дитрих глубоко задумался. Не на того

напали. Он умел терпеть боль. Жизнь его не баловала. Он родился на дне мегаполиса и путь "наверх" проложил себе сам.

— Значит, неделя? А они дают гарантии в своей части обещаний?

— Сделка оформлена по всем правилам. Если не произойдет ничего фатального, то через семь дней с вас будут сняты все обвинения.

Дитрих кивнул. Похоже, Фемида крупно просчиталась. Они полагают, что я сдохну? Не выдержу? Ну, посмотрим... — его губы исказила усмешка.

— Я подпишу сделку. А ты проследишь, чтобы меня встретили через неделю, как полагается.

* * *

— Не понимаю, зачем нам

понадобились преступники? Миллионы геймеров в очередь выстроятся, стоит лишь намекнуть о новом уровне реализма ощущений! — технолог корпорации "Инфосистемы" раздраженно скривился. — Мы создаем игру будущего! Чем поможет...

— Дитрих Крау нам идеально подходит, — спокойно возразил представитель военно-космических сил. — У технологии невероятное будущее и мы должны изучить все ее стороны. В том числе и темные, — без тени усмешки добавил он. — Юрген, ты ведь помнишь, что произошло при последнем подключении испытуемого?

— Эти странные глюки? — технолог пренебрежительно махнул рукой. — Мы уже нашли "дыру" и залатали ее.

— Генерация персонажей рассудком пользователя. Феноменальный побочный эффект. Его нужно изучить, и

уже тогда решать — использовать или ограничить.

— Неприемлемо для игровых миров! — отрезал Юрген. — Если каждый пользователь начнет генерировать персонажей, объекты или явления, взятые из собственной памяти, воцарится хаос.

— Согласен. Но есть и другие области применения. В любом случае мы не можем игнорировать результаты последнего теста. Прецедент создан, и его необходимо изучить. Ты не задумывался, что воплощение мысленных образов в виртуальном мире, — это первый шаг к бессмертию личности?

— Так мы не будем прогонять его через строй мобов? — удивился Юрген.

— Нет. Но пойдем на экстремальный опыт, чтобы выяснить все возможности нейроимплантата.

— Тогда для полноты эксперимента нам потребуется еще несколько испытуемых, — просмотрев документацию, заметил технолог.

— За этим дело не станет.

* * *

Трое суток, прошедшие между подписанием сделки с Фемидой и началом "семидневного срока" (так Дитрих с долей иронии именовал предстоящее испытание) он провел с толком, — затребовал "путеводитель по игровым вселенным", и тщательно проштудировал его, желая знать, с чем придется столкнуться.

Накануне вечером его сморила неожиданная усталость — веки вдруг отяжелели, и сон, больше похожий на потерю сознания, укутал рассудок покрывалом тьмы.

Очнулся Дитрих в донельзя странном месте.

Вокруг от горизонта до горизонта раскинулся унылый, однообразный пейзаж, — ровная, потрескавшаяся, словно опаленная неистовым огнем равнина, без намека на растительность или жизнь.

Он резко вскочил, огляделся, но ничего нового не заметил. Совершенно не похоже на нубовскую локацию, куда он должен был попасть по законам игровых вселенных.

Накладываясь на фон ландшафта, перед взглядом Дитриха промелькнули непонятные цифровые коды, затем медленно проступило несколько иконок интерфейса, и, заставив невольно вздрогнуть, в голове прозвучал мягкий голос системы:

*Вы получили новую способность:
Абсолютная память.*

*Вы получили новую способность:
Воплощение грез.*

*Подсказка: окружающая вас
реальность адаптивна. Усилием воли
вы можете создавать объекты или
явления, но только те, с которыми
сталкивались в реальной жизни.*

Ага... Вот, значит, как? — озадаченно подумал Дитрих. Ни о чем подобном в справочнике начинающего геймера не упоминалось.

Мобов нигде не видно. Солнца нет. Ровный свет сочится отовсюду. Не ощущается ни тепла, ни холода, лишь растет недоумение.

Впрочем, он быстро преодолел замешательство. Не имея игрового опыта, Дитрих рассудил так: зачем куда-то идти, кого-то искать, а уж тем более — творить? Пошли они со своей "адаптивностью" куда подальше. Он уселся на потрескавшуюся землю,

решив: разумнее всего ничего не делать.

Впрочем, надолго его не хватило. Вскоре начала донимать скука. Затем он почувствовал жажду и, наконец, — голод.

Ощущения вполне реальные, тут не поспоришь. Зная, что о брэнном теле позаботится автоматика жизнеобеспечения, Дитрих продолжал упрямитесь, пока не получил новое системное сообщение:

Вы страдаете от жажды, теряя один процент жизни каждый час.

Вы страдаете от голода. Ваш показатель Силы понижен на один пункт.

Губы потрескались. В горле запершило. Красная полоска действительно немного уменьшилась. Нехитрый подсчет показал, — если так пойдет дальше, то смерть от обезвоживания наступит примерно

через трое суток, или раньше, если у дебафов (блеснул он недавно полученными знаниями) есть некая прогрессия.

— Ну, ладно, — пробурчал Дитрих, решив пройтись, размять ноги, а заодно поискать еду и воду.

Однообразный, безжизненный ландшафт откровенно утомлял. Куда ни посмотри, повсюду одно и то же. Он быстро потерял счет времени и пройденному расстоянию, лишь усталость от непривычно долгой ходьбы все сильнее давала знать о себе.

Похоже, я тут совершенно один?

"Тебе же дали способности. примени их. Хотя бы попробуй", — нашептывал внутренний голос.

"Как применить"? — спор с воображаемым оппонентом в некотором смысле забавлял.

"Создай себе пищу"!

Дитрих остановился. Скептическая усмешка коснулась его губ. Как истинный житель техногенного урбанизированного мира он понятия не имел, откуда берется еда. Где ее первоисточник? Воображение тут же сформировало образ знакомого автоматизированного ресторана, куда он обычно заходил, и, подчиняясь его мыслям, земля внезапно разверзлась, выталкивая кусок здания.

От неожиданности Дитрих отпрянул, но тут же взял себя в руки.

"Так это и есть их обещанная "адаптивность"?! — удивленно подумал он.

Надо сказать, первая спонтанная попытка "созидания" получилась так себе. Фрагмент высоты выглядел уродливо. Всего один этаж, наклоненный, окутанный пылью, и почему-то пронизанный трещинами.

Над входом в ресторан мигали и искажались две голографические надписи:

"Синтайз".

"Мы работаем по всему миру".

Ну, посмотрим, — он решительно направился к входу, однако автоматические двери не отреагировали на приближение человека.

"И что же с ними не так"? — озадаченно спросил себя Дитрих.

Раздвижные створки не поддавались усилию. Быстро потеряв самообладание, он представил, что их попросту нет, и преграда мгновенно рассыпалась в прах.

Войдя внутрь, Дитрих с удивлением заметил, как реальность меняется вслед взгляду, словно образы, взятые из его сознания, мгновенно воплощаются в знакомых формах интерьера.

Появились столики, кресла, уютный

свет озарил их, у дальней стены плавно изогнулась стойка бара, возникла фигура андроида, но при ближайшем рассмотрении все обернулось подделками, выполненными из плотно спрессованной серой субстанции.

Робот не двигался, автоматика не работала, предметы сервировки при прикосновении рассыпались горстками праха.

Немного побродив меж столиков, не найдя ничего интересного, полезного либо функционального, он с досадой покинул свое неудачное творение, остановился поодаль, размышляя над сложившейся ситуацией.

"Странную игру они создают, — неприязненная мысль подразумевала разработчиков. — На развлечение совсем не похоже. Издевка какая-то!"

Чувство голода тем временем немного притупилось, а вот жажда

донимала все сильнее.

Последующие несколько часов Дитрих упрямо экспериментировал. Теперь его со всех сторон окружали декорации: небольшое озерцо, где вода имела прочность стекла, участок парка, где цветы, трава, деревья и кустарники оказались пластмассовыми, — все, что удавалось вообразить, вспомнить либо придумать на поверку оборачивалось муляжами, копирующими формы, но не содержание создаваемых предметов и явлений.

Пребывая не в лучшем расположении духа, Дитрих заметил: вокруг стало заметно темнее, сгустились непонятные сумерки, словно киберпространство вздумало реагировать на его настроение. Кроме того, появились странные пепельные смерчи, — они повсюду следовали за ним по пятам, немного увеличиваясь в размерах по

мере того, как росло раздражение.

"Вы быстро теряете силы. Голод и жажда теперь отнимают три процента жизни в час".

Дитрих уселся на скамейку в созданном им парке.

"Это всего лишь игра. Дурацкая игра, которую я тестирую. Реально мне ничего не грозит".

Что-то странное происходило с его сознанием. В голове то и дело возникали обрывочные образы из прошлого, словно вживленное нейросетевое устройство перепаривало память, выталкивая из ее глубин все, о чем он старался забыть. Мгла становилась плотнее, из нее выдавливалось контуры зданий, формируя улицы.

Дитрих отмахнулся от непрошенных, но назойливых воспоминаний, сосредоточился на делах насущных. Как добыть воду?

Дождь! — осенило его. Что может быть проще?!

Вообще-то жителю современного города ничего хорошего от небесной влаги ждать не приходится. Промышленные выбросы конденсируются над мегаполисами в токсичные облака. Кислотные осадки давно стали обыденностью, но Дитрих помнил: в пору его юности все было иначе. Тогда еще существовали парки под открытым небом, а вкус дождевой воды на губах не ассоциировался со смертельной опасностью.

А реальность-то действительно адаптивна! — он с удивлением заметил, как мгла послушно трансформируется, повинувшись мысленным желанием: над головой начали сгущаться тяжелые тучи, вдали раскатисто громыхнул гром, и вот первые крупные капли дождя окропили иссушенную почву,

скатываясь пыльными шариками.

Дитрих подставил ладони, радуясь ливню, несущему свежесть, не замечая, как контуры зданий становятся все ближе и материальнее, образуя фрагмент улицы.

Вода почему-то оказалась солоноватой на вкус. Он жадно пил, не обращая внимания, как розоватые капли сочатся меж пальцев, змейками текут по запястьям.

Утолив жажду, Дитрих, наконец, почувствовал неладное, взглянул на свои руки, выругался.

Кровь?! Да откуда, черт побери?! Я же нигде не мог пораниться!..

Подавив спазм, он огляделся. Непогода усиливалась с каждой минутой, дождь хлестал, как из ведра, скрадывая контуры зданий, и лишь вспышки молний рвали сумрак, на миг выхватывая подробности окружающего.

В мертвенном свете очередной вспышки Дитрих увидел, как один из упрямо преследующих его пепельных смерчей вдруг начал обретать формы человеческой фигуры.

Какой-то худощавый подросток. Лицо — сплошное кровавое месиво, правая рука сломана, висит плетью.

В реальной жизни Дитрих не боялся никого и ничего, но сейчас его вдруг пробил холодный пот. Фантом, продолжая набирать детализацию, шагнул к нему, пытаясь что-то сказать, но на разбитых губах лишь пузырилась пена, а из горла рвались хриплые, булькающие звуки.

И, тем не менее, он узнал его, невольно отступил на шаг, озираясь, припоминая эту улицу.

Подумал о детстве, блин... Вспышка непрошенных воспоминаний пронзила, как разряд тока, парализуя мысли.

Чистой воды захотел? — голос в голове явно глумился, давая Дитриху вновь почувствовать себя пятнадцатилетним подростком, остро вспомнить тот день, когда он решал свои первые проблемы, завоеывая место во главе уличной банды, таких же, как и он, малолетних преступников.

— Помнишь... меня?..

— Убирайся! — сипло выдавил Дитрих.

Призрак не исчез. Напротив чем больше ему уделялось внимания, тем более натуральным он выглядел.

— Пошел прочь!

Дождь все хлестал и хлестал. Из пепельных смерчей начали формироваться образы тех, кого он давно забыл, похоронил в недрах сознания, не мучаясь совестью, ибо человеку свойственно оправдывать свои поступки, придумывать ложь и

начинать в нее верить, мол, иначе было нельзя, так было правильно, я должен был так поступить...

А потом все забывалось, тускнело, замещаясь более свежими и яркими впечатлениями.

Так пролетела жизнь. Будь проклята эта "Абсолютная Память"! Дитрих всегда руководствовался принципом: нет человека — нет проблемы. Сколько подобных эпизодов хранят глубины рассудка — не счесть. И что они теперь все явятся ко мне?!

Семь дней?! Да я и часа не продержусь! — панически думал он, озираясь, замечая все новые и новые пепельные смерчи, зарождающиеся прямо на глазах, — от них стало тесно.

Меньше всего Дитрих желал провести свое короткое заключение в личном аду, перебирая смертные грехи, рассматривая сквозь увеличительное

стекло черные пятна биографии, коростой покрывающие совесть.

Он бы хотел, но не мог припомнить ничего светлого, не связанного с дурными поступками, ведь его жизнь представляла собой долгий, кровавый и беспринципный путь вверх, к богатству, власти и мнимому благополучию.

Дитрих прекрасно понимал: происходящее — это следствие работы нейроимплантата, читающего память, как открытую книгу, а окружившие его призраки, — всего лишь воспоминания. Но как от них избавиться?! Неужели я не в силах изгнать ни одного из них?! — мысли проносились рваные, он все глубже погружался в личный ад, узнавая лица и связанные с ними события.

Забитый до смерти подросток, чьего имени он никогда не знал, добрался первым, хрипя, протянул здоровую руку, цепляясь за одежду Дитриха,

оставляя на ней кровавые следы, которые не смывал дождь...

Он снова попятился, но отступить оказалось некуда, — фантомы окружили его со всех сторон.

Рассудок Дитриха окончательно помутился. Состояние аффекта накрыло багряной пеленой. Он больше не контролировал себя, действуя инстинктивно, единственным привычным способом.

Я уничтожу вас всех!

Неконтролируемая ярость затопила сознание. Ладонь внезапно ощутила вес и холод. Первой и пока единственной вещью, которую ему удалось создать в киберпространстве, оказался остро заточенный кусок металла, ставший неоспоримым аргументом в борьбе против отголосков прошлого.

Он ударил что было сил, но не смог остановиться, когда ненавистный образ

подернулся искажениями и начал таять. Дитрих продолжал бить, в немом исступлении, чувствуя, как отступает ужас, исчезают мысли, как сгущается вязкая мгла, пожирающая рассудок.

Затем вдруг пришла вспышка неистовой боли и окружающий мир исчез.

* * *

— Матрица его сознания стабилизирована. Жизненные показатели приходят к норме, — нейрокибернетики и медики, входящие в штат секретного испытательного комплекса, наконец, получили передышку.

— Хорошая работа, — представитель ВКС взглянул на данные биометрии и остался доволен.

— Хочу заметить, пациент сильно

истощен. Его организм едва не "сжег" себя.

— В смысле?

— Процессы обмена веществ были ускорены в разы. Он потерял пять килограммов веса за несколько минут. Часть нервных клеток его мозга погибла. Не думаю, что в дальнейшем он выдержит такие нагрузки.

— Это никого не должно волновать. Перед нами заключенный, приговоренный за свои преступления. Испытания будут продолжены, — отрезал представитель ВКС.

Юрген недобро взглянул на него.

— Нет необходимости продолжать. Мы получили исчерпывающие данные. Нейроимплантат в его сегодняшнем виде непригоден для использования. Слишком велики риски. Эта технология попросту опасна! Никто не захочет такой "вечной жизни", ведь у каждого

человека есть свои "скелеты в шкафу".

— К счастью, не ты руководишь проектом. Значит, не тебе решать.

— Но я должен сделать экспертную оценку пригодности нейроимплантата, — веско напомнил Юрген.

— Для своей корпорации? Пожалуйста.

— Мы делаем Игру Будущего, — не сдавался технолог. — Ее главная фишка заключена в стопроцентном реализме. Нейроимплантат должен поставлять в рассудок ощущения, адекватные действиям пользователя в игровом мире, а не взывать к призракам, таящимся в памяти человека!

— Вот и займись делом. Твоя задача — выделить из широчайшего спектра воздействий на мозг испытуемого, те, что будут признаны безопасными и помогут создать игру нового поколения.

"Инфосистемы" согласились на урезанную версию нейроимплантата, соответствующую задачам игровых вселенных.

Юрген насуплено промолчал, разглядывая диаграммы и графики, но затем, пересилив неприязнь, все же спросил:

— Откуда военно-космические силы получили эту технологию? Я не верю, что она создана с нуля.

— Займись своим делом, — отрезал представитель ВКС. — И постарайся не задавать лишних вопросов, ты ведь не хочешь стать следующим испытуемым, верно? — он включил канал внутренней связи и добавил: — Готовьте нашего специалиста. Загрузка матрицы сознания через час. И проверьте, хорошо ли он выучил легенду.

* * *

Дитрих понятия не имел, сколько прошло времени, прежде чем отпустила боль и рассеялась багряная пелена, позволяя увидеть все тот же унылый ландшафт.

Фантомы исчезли, неудачно сотворенные декорации — тоже, зато неподалеку на выпирающем из потрескавшейся земли каменном валуне, покусывая травинку, со скучающим видом сидел незнакомец. Дитрих исподволь присмотрелся к нему. Невысокого роста крепыш, лет тридцати. Лицо округлое, розовощекое, добродушное. Одет неброско. Нет, этого типа он точно не знал. Значит, к призракам из прошлого тот не имеет никакого отношения. Уже легче, хотя непонятно, откуда он взялся и что ему нужно? Ждет, пока я очнусь?

— Ну, чего надо? — хрипло,

грубовато спросил Дитрих, с трудом поднимаясь на ноги. Голова резко и неприятно закружилась. После всего пережитого он готовился к очередному подвоху, но ошибся.

Незнакомец агрессии не проявил, взглянул с уважительным осуждением:

— Силен, ты, однако, но глуп, — заявил он. — Будешь продолжать в том же духе — загнешься.

— А что я, по-твоему, сделал?!..

— Скорее всего, уничтожил одно или несколько своих воспоминаний, верно?

— Разве такое возможно? — мгновенно насторожился Дитрих.

— Да, запросто, — усмехнулся крепыш. — Но не рекомендовано для частого применения на практике, можешь поверить.

— А что случится?

— Исчезнешь. Воспоминания — они ведь часть личности. Убивая их, ты

убиваешь себя.

— Вздор! Я жил без этих воспоминаний и неплохо себя чувствовал!

— Это так кажется. На самом деле человек никогда ничего не забывает. Просто в обычной жизни мы стараемся не ворошить прошлое.

— Ты не представился, — пробурчал Дитрих, уводя разговор в сторону от неприятной для него темы.

— Рич, — коротко отрекомендовался незнакомец.

— И что тебе от меня надо?

— Мимо проходил. Смотрю — валяешься без сознания. Здесь новенького нечасто встретишь. Любопытно стало.

— А много тут заключенных?

Ричард удивленно приподнял бровь.

— Не встречал ни одного, — простодушно ответил он.

— Так ты тут по своей воле?!

— Конечно. Деньги зарабатываю. За участие в испытаниях нейроимплантатов неплохо платят. Вот только условия кабальные. Мне еще полгода торчать здесь безвылазно. Логаут сразу же блокируют по условиям контракта.

— А где мы вообще находимся?!

— Это полигон корпорации "Инфосистемы", — охотно ответил Ричард. Мысленным усилием он сотворил два кресла, столик. — Присаживайся. Да ладно, не напрягайся. Интерес у меня, безусловно, есть. Может, удастся с тобой поторговать. Но сначала позволь кое-что объяснить.

Дитрих уселся в удобное кресло, не желая выглядеть параноиком, хотя в добрых самаритян он не верил. Но и упускать шанс разжиться информацией, — глупо.

— Выкладывай.

Ричард настороженно осмотрелся, затем подался вперед, и вдруг на столике появилась пластиковая бутылка с водой.

— Пей. А то едва языком ворочаешь. Не по правилам, конечно, но, думаю, никто не заметит. Считай это жестом доброй воли.

Уговаривать Дитриха не пришлось. Индикатор уровня его жизни уже сократился наполовину, да и жажда измучила.

Вода оказалась прохладной, чистой. Стоило сделать несколько жадных глотков, как тут же поступило системное сообщение:

*Вы больше не страдаете от жажды.
Ваш уровень здоровья
восстанавливается.*

— Откуда знаешь, что не заметят?

— На небо внимание обращай.

Увидишь фиолетовую полосу, — остерегайся. Это сканирование. За мелкие нарушения вообще-то не наказывают, но лучше не попадаться.

Пустая бутылка исчезла, как только Дитрих допил воду.

— А ты значит, заключенный? — поинтересовался Ричард.

— Угу. На семь дней. По сделке, — он не стал скрывать правды.

— Теперь понятно. Ничего не объяснили да? Смотрю, смерчи вокруг тебя крутятся.

— Это плохо?

— Дурные воспоминания. Что-то приятное из прошлого другими эффектами сопровождается. Теплый ветерок, например, или солнечный лучик, — разные вариации бывают.

— И что же мне с ними делать?

— Принять. Пройти через чистилище. Если хочешь выжить, конечно.

— Провести неделю в аду собственной памяти?!

— А что, все так плохо? — спросил Ричард. — Ну, прошлое твое?

— Хуже не бывает, — насупился Дитрих. — Ладно. Как-нибудь сам разберусь. Выкладывай, зачем явился. Не представляю, чем тут можно торговать? Водой? Едой? Но мне нечего предложить взамен. Кстати, а как ты воду создал?

— Да элементарно. Мысленно представляешь любую посудину, добавляешь к образу химическую формулу пластика. Точно так же с водой. H_2O и готово.

— У меня только серый порошок получается. Все из него состоит и рассыпается в прах. Откуда же мне знать формулы? Дибилизм полный! — разозлился Дитрих. — Мне сказали, что тут игру создают. Бред какой-то! Игра

прибыль разработчикам должна приносить! А это, — он неопределенным жестом обвел унылое пространство, едва не зацепив рукой уже подросшие в размерах пепельные смерчи, — полный отстой! Никто не станет платить за такое!

— А ты не агришь, — спокойно ответил Рич. — Игру они сделают, не сомневайся. Я даже название слышал. "Призрачный Сервер". Уровень реализма и интерактивность обещают — закачаешься! А здесь, к твоему сведению, нейроимпланты обкатывают. Выясняют, на что вообще способна искусственная нейросеть, — технология-то новая. Потому и сложность по максимуму, да и задачи не совсем игровые.

Дитрих приуныл. Пережить эти дни будет ох как непросто.

— Ладно. Ты, у нас значит умный.

Формулы знаешь. А простое устройство создать сможешь?

— Ну, смотря какое.

Дитрих представил, что поверхность у стола мягкая, податливая, и несколькими скупыми движениями начертил на нем схематичное изображение желаемого предмета.

— Смогу, — подумав, кивнул Ричард. — Но, — он откинулся в кресле, — я ведь тебя предупредил: не стоит так рисковать.

— Почему? — упрямылся Дитрих.

— Ладно. Слушай, если сам не понимаешь. Когда ты был ребенком, то учился различать предметы, цвета, образы, распознавать речь, потом, став старше, получал и накапливал жизненный опыт. Ты осознаешь себя, основываясь на памяти, которая в свою очередь состоит из отдельных воспоминаний — хороших, плохих,

нейтральных. Улавливаешь?

— Не совсем.

— Если ты будешь уничтожать их, то вскоре исчезнешь. Твоя личность рассыплется как карточный домик.

Дитрих поморщился.

— Поэтому мне стало так больно, когда я замочил этого урода?

— Не знаю, о ком ты говоришь, но последствия подобных действий всегда болезненны. Если ты прожил скверную жизнь, то неприятных призраков вскоре будет в избытке. Однако не надейся, что, перебив их, ты обретешь комфорт.

— Сказал ведь, — сам разберусь. Цену назови. Что хочешь взамен?

— Ну, — Рич замялся, — понимаешь, у каждого из нас была своя жизнь, своя цель, своя вершина, стремясь к которой, приходилось чем-то жертвовать. Здесь это внезапно стало основной проблемой. Ты попросту не можешь

оперировать тем, чего не знаешь, не в состоянии испытать чувства, которые не испытывал при жизни. Я понятно объясняю?

— Вполне.

— Тогда к делу. Ты часто занимался сексом?

Дитрих, не ожидавший подобного вопроса, на миг стушевался.

— Ладно, объясню, чтобы ты не подумал чего-то дурного. Моя прежняя жизнь была замкнута в узком кругу профессиональных интересов. С одной стороны это хорошо — получив нейроимплантат, я могу многое создать, благодаря навыкам и знаниям. Но вот беда, — с женщинами у меня никогда не ладилось. Да и все, что не касалось карьеры, прежде казалось мне ничтожным, ненужным.

— Кем же ты был?

— Инженером, в одном удаленном от

Земли космическом поселении.

— Служил в ВКС?

— Угу. За что уволили, не спрашивай. Факт, что в жизни я многое упустил и здесь чувствую себя ущербным.

— Но я-то тут причем?

— Повторяю вопрос: ты часто занимался сексом?

На этот раз Дитрих ответил без смущения:

— Часто. Даже очень.

— Это хорошо, — приободрился Рич. — Если ты отдашь мне пару своих воспоминаний, я смогу... восполнить пробел.

— Хорошо, такого сорта впечатлений у меня действительно навалом. Но как осуществить обмен? Ты же сам говорил, чтоб я берег свою память.

— Отдать и уничтожить — не одно и то же. Боли не будет. Никакого ущерба твоя личность не понесет, сам ведь

сказал, что подобных однотипных впечатлений у тебя полно.

— Ладно, — согласился Дитрих. — Что я получу взамен?

— Хотя бы вот это, — Ричард указал на изображение пистолета, схематично процарапанное Дитрихом. — Импульсный "Стайгер" устроит?

— Плюс запасные батареи к нему, формулу и техническое описание боеприпаса. Чтобы заряды я мог изготавливать сам, — мгновенно сориентировался Дитрих. Технические сложности его не смущали, ведь способность "абсолютная память" дарована ему на все время пребывания тут. — И еще — вода и еда.

Рич задумался над списком требований, выдвинул встречное условие:

— В таком случае тебе придется отдать два воспоминания. В полном

объеме.

— Не вопрос. Торговаться не стану. Но я понятия не имею, как осуществить обмен?

— Сосредоточься, прокрути в голове парочку ярких воспоминаний и мысленно пожелай, чтобы они оказались у меня.

— Может добавить несколько своих призраков? — усмехнулся Дитрих, к которому вдруг вернулось хорошее настроение. Там, где существует торговля, он не пропадет. Тем более, когда в его руках снова окажется оружие — действенный и надежный способ решения большинства проблем.

— Нет, призраков я не возьму, — без тени иронии ответил Ричард. — Оставь их себе. Только помни, о чем я тебя предупредил.

— Ну, хорошо. Сейчас попробую. Но сначала не хочешь показать мне

"Стайгер" и научить делать боеприпасы к нему?

— Как только я получу первое воспоминание, создам оружие. Без боекомплекта. После получения второго — научу делать снаряженные обоймы и элементы питания.

— Осторожничаешь? Ладно.
Договорились.

* * *

— Ну как?

— Словно в дерьме искупался, — майор ВКС Ричард Раули, брезгливо поморщился, но тут же добавил, справедливости ради: — Однако в фантазии ему не откажешь. Что с моей нейроматрицей?

— Стабильна. Воспоминания теперь твои. Прижились без проблем. Ты представляешь?! Мы только что на

практике доказали: копирование нейрограмм возможно! Это же качественный прорыв! Теперь подготовка специалиста любого профиля займет считанные дни!

— Опасный путь, — майор заказал себе кофе, сел в кресло.

— Чем ты недоволен?

— Нейроимплантат несет в конструкции множество ловушек для рассудка. Он слишком опасен. Демоны есть в каждом из нас. И пусть спят себе тихо, в потаенных уголках сознания.

— Проблемы?

— У меня? Да. Но я с ними пока справляюсь. А вот Дитриху явно не пережить свой семидневный срок.

— Жалеешь его?

— Ничуть. Просто задумался, а кто из нас безгрешен? Снабдить такими устройствами личный состав ВКС, на мой взгляд — затея опасная и не очень-

то умная.

— Снабдим, но не сейчас. Устройство будет проходить обкатку в игровой вселенной "Хрустальной Сферы". С "Инфосистемами" уже договорились. Большую часть опций нейроимплантата придется заблокировать. Пока оставим только реализм ощущений, нейроинтерфейс и добавим передатчик, чтобы читать нейрограммы и учиться работать с ними.

— За такие эксперименты нас явно не наградят. Это ведь вторжение в личную жизнь.

— Плевать. Игровая корпорация будет помалкивать, — к ним хлынет денежный поток. А мы тем временем откроем проект "Призрачный Сервер". Туда попадут немногие. Только те, у кого нет близких, кого никто не хватится, ни в реале, ни в виртуалке.

— А сам не хочешь попробовать? —

несмотря на успех своей миссии, майор был не в духе.

Полковник Джонатан Джирд пропустил мимо ушей дерзкое замечание подчиненного.

— Не сомневайся, придет время — попробую, — после недолгой паузы все же ответил он. — А для тебя будет еще одно задание: тут работает технолог корпорации, некто по имени Юрген. Присмотрись к нему. Вероятно, он нам подойдет.

* * *

Дитрих был зол, измучен и подавлен. Он не мог определить, сколько прошло времени после встречи с Ричардом. Без смены дня и ночи невозможно вести отсчет. Голод и жажда теперь не являлись проблемой, а вот память продолжала подбрасывать

неприятные сюрпризы, материализуя все новые и новые образы из прошлого.

Вся скверна прожитого возвращалась к Дитриху. Помня свой первый опыт борьбы с призраками, он старался сдерживаться, игнорировать их, но становилось только хуже.

Адаптивная реальность чутко реагировала на его настроение. Пронизывая до костей, дул ледяной ветер, срывался дождь. Он бесцельно брел в абсолютную неизвестность, а лужицы под ногами подергивались льдом.

Укрыться от непогоды негде. Зуб на зуб не попадает. Вслед тащится толпа фантомов, некоторые забегают вперед, пытаются заглянуть в глаза, что-то сказать, напомнить.

Телесные муки не шли ни в какое сравнение с тем, что испытывала сжавшаяся в комочек, истерзанная

душа.

При жизни Дитрих о душе вообще не задумывался. Он полагал, что ее не существует. Научившись загонять любые поползновения совести в глубины подсознания, он твердо полагал, что тем самым решает проблемы, но на самом деле лишь накапливал их.

Индикатор уровня жизни медленно, но неуклонно сокращался. Системные сообщения уже задолбали:

Вы страдаете от холода.

Вы страдаете от упадка сил.

Вы страдаете от нервного истощения.

Получено новое задание: "Чистилище". Примиритесь со своими воспоминаниями. Примите их, чтобы выжить.

Дитрих остановился, обернулся. Нестройная толпа его смертных грехов

пугала до дрожи. Даже если продержусь семь дней, кем я выйду отсюда?

Пускающим слюни безумцем, с трясущейся головой? Смогу ли жить, как раньше, не заботясь о последствиях своих поступков?

Не было никакой "сделки". Они знали, что я не выдержу!

Злоба плеснулась в мыслях с новой неистовой силой. Он не желал выполнять никаких заданий! Не мог и не хотел примириться с преследующим его сонмищем! Забыть. Забыть их раз и навсегда! Живут ведь люди, потерявшие память! И ничего. Начинают с белого листа!

Палец Дитриха коснулся упругого бугорка гашетки импульсного пистолета.

Есть только один способ проверить.

Он поднял руку и выстрелил. Затем еще. И еще раз.

Я очищу свою память! — каждая вспышка отдавалась болью, в глазах темнело, но он продолжал, зная, что не промахнется по толпе.

* * *

Несколько раз он терял сознание, приходил в себя, и снова принимался истреблять неуютные воспоминания, с удивлением ощущая, как внутри приживается пустота, а действовать становится все легче.

Боль притерпелась, непогода улеглась, ветер постепенно утих.

Вскоре его стало слишком мало — именно в такой формулировке. Утратив подавляющую часть жизненного опыта, Дитрих превратился в кого-то другого, упрямого, озлобленного, помнящего лишь свое имя...

Теперь он ничем не отличался от

призраков. Его тело стало полупрозрачным, эфемерным, часто подергивалось искажениями, черты лица постепенно теряли индивидуальность, все больше становясь похожими на грубую гротескную маску.

Наконец, исчезло и это.

Распад личности произошел на глазах у десятков напряженно наблюдавших за процессом людей.

— Все. Он погиб, — констатировал полковник Джирд.

— Но его физическое тело еще живо! — заметил Юрген.

— Это всего лишь оболочка. Отключите системы жизнеобеспечения вирткапсулы. Я подпишу необходимые документы. Заключенный не выдержал испытаний, на участие в которых согласился добровольно. Вопрос закрыт. Функцию "абсолютная память"

при дальнейшем тестировании
нейроимплантата приказываю
заблокировать, до особых
распоряжений. Все, работаем.

* * *

Пространство полигона, поделенное
на локации, генерировали надежные,
отлично защищенные сервера, в состав
которых входили и нейрокомпьютеры,
предназначенные для автоматического
поддержания нейроматриц.

Шло время. Менялись декорации,
совершенствовались технологии.
Заканчивалось одно тестирование и
начиналось другое. Модели различных
игровых объектов загружались,
проходили отладку, а затем удалялись.

Мир "Хрустальной Сферы" набирал
популярность. Многие игроки получили
новые устройства, дарующие

стоцентный реализм ощущений. Среди них ходили слухи, о некоем загадочном "Призрачном Сервере" — игре будущего, полностью основанной на нейротехнологиях, но никто не мог в точности сказать, когда состоится ее релиз.

Благодаря внедрению нейроимплантатов многие сотрудники корпорации "Инфосистемы" теперь жили, работали и отдыхали в киберпространстве, находя это удобным.

...

...Его осталось слишком мало: всего лишь несколько нейрограмм, скрепленных последним воспоминанием — он еще помнил свое имя, и это удерживало Дитриха от окончательного распада.

Бледная тень, на которую не реагировали даже программы

сканирования. Он стал подобен шороху ветра, мареву, едва заметной дымке.

Иногда, наблюдая за людьми, он испытывал глухую тоску и непонятную жажду. Жажду обладать их чувствами. В такие минуты к Дитриху приходила уверенность — нейрограммы можно заполучить. Надо лишь стать немного сильнее.

С каждым днем эта жажда росла. Он алкал, но был слишком слаб, и потому не нападал, отступал в тень при приближении людей.

Все изменил случай. Однажды, наблюдая, как группа хорошо экипированных сотрудников корпорации тестирует очередную партию мобов, созданных для обновления игрового мира "Хрустальной Сферы", Дитрих стал свидетелем гибели человека.

Один из корпов не успел вовремя

увернуться и получил смертельный удар от уродливого чудовища. Такое часто происходило и раньше. Обычно все заканчивалось парой крепких словечек и респауном незадачливого бойца.

Но не сегодня. Внезапно вспыхнул бледный свет, и личность сотрудника корпорации начала распадаться на нейтрограммы. Его физическое тело не выдержало болевого шока и погибло в мире реальном, но Дитрих об этом не знал. Он инстинктивно метнулся вперед, успев перехватить и абсорбировать пару гаснущих сполохов.

Его стало немногим больше.

Он стал чуть-чуть сильнее. Жажда от этого только усилилась, став жгучей, нестерпимой.

От погибшего корпа он получил несколько обрывочных воспоминаний, и навык владения оружием.

Этот случай указал ему путь. Он был

уверен, — рано или поздно ему снова улыбнется удача, перепадут новые крохи чьей-то личности.

Когда-нибудь он наберет достаточно нейрограмм, чтобы впервые напасть, завладеть всем, без остатка.

Корпы завершили тестирование и исчезли.

В опустевшей локации остался он — первый вестник грядущего цифрового апокалипсиса, — бледный, жалкий, пока еще беспомощный, но, несомненно, — алчущий большего.

Андрей Ливадный.

Май 2016 года.

Адрес автора в интернет:
www.livadny.ru

Группа в ВК
<https://vk.com/club84398682>

О проекте "Призрачный Сервер"
читайте в одноименной трилогии.